

Международные отношения

Правильная ссылка на статью:

Парфенов Д.В. Совпадение интересов России и Вьетнама в условиях новой геополитической реальности // Международные отношения. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0641.2025.4.76127 EDN: YZWHAA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76127

Совпадение интересов России и Вьетнама в условиях новой геополитической реальности

Парфенов Данил Валерьевич

аспирант, факультет гуманитарных и социальных наук (ФГСН); Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

141150, Россия, Московская область, г. Г. Лосино-Петровский, ул. Октябрьская, 4, кв. 23

✉ zergish@mail.ru

[Статья из рубрики "ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2025.4.76127

EDN:

YZWHAA

Дата направления статьи в редакцию:

04-10-2025

Аннотация: Объектом данного научного исследования выступают современные двусторонние отношения между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам, существующие на уровне Всеобъемлющего стратегического партнерства. Предметом анализа является комплексное изучение степени соответствия внешнеполитических предложений, стратегических инициатив и экономических возможностей России актуальным национальным интересам и ключевым приоритетам Вьетнама. Статья исследует причины наблюдаемого за последние годы недостаточного прогресса в двусторонних связях, несмотря на их прочную историческую основу и декларируемую обеими сторонами важность. Центральная задача работы – выявить диссонанс между российскими внешнеполитическими подходами, сформированными в русле «поворота на Восток» и концепции многополярности, и сугубо прагматичной повесткой Ханоя, нацеленной на технологическую модернизацию, привлечение прямых иностранных инвестиций и глубокую интеграцию в глобальные производственные и стоимостные цепочки. Методологической основой данной статьи является системный подход, который включает в себя такие методы как: сравнительный анализ потенциала

Российской Федерации и ее конкурентов в контексте вьетнамских приоритетов развития; контент-анализ официальных заявлений и программных документов для выявления расхождений между желаемым и реальными результатами сотрудничества; статистический анализ экономической части взаимодействия. Научная новизна исследования заключается в отказе от устаревшего нарратива об «исторически особых» отношениях в пользу доказательного анализа уязвимости позиций России во Вьетнаме в силу расхождения с актуальными интересами Вьетнама. Основной вклад состоит в комплексном сопоставлении внешнеполитического предложения России с прагматичными потребностями Вьетнама. Статья указывает на потенциал проектов, которые могли бы быть взаимно интересны и России и Вьетнаму. Ключевой вывод заключается в том, что стратегическим ответом России должна стать не точечная продажа ресурсов или оружия, а предложение комплексных решений «под ключ» в сферах энергетики, критической инфраструктуры и высоких технологий. Такие проекты, обеспечивая Вьетнаму социально-экономическую и энергетическую стабильность, напрямую работали бы на отстаивание его суверенитета, создавая новую, прагматичную основу для партнерства. Именно это могло бы сделать Россию необходимым партнером, а не только балансирующим фактором.

Ключевые слова:

Российско-вьетнамские отношения, Поворот на Восток, Азиатско-Тихоокеанский регион, Россия, Вьетнам, Национальные интересы, Всеобъемлющее стратегическое партнерство, АСЕАН, Многополярный мир, Внешняя политика

Российско-вьетнамские отношения имеют долгую историю и давно вышли на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства (ВСП). Россия уже более 10 лет назад объявила о начале политики разворота на Восток. Однако, несмотря на декларируемые усилия с обеих сторон, достичь значимого и видимого прогресса в отношениях до сих пор не удаётся [\[1\]](#).

В условиях геополитических изменений, трансформации архитектуры международной безопасности и мировой дипломатии в целом, всё большую роль начинает играть Азиатско-Тихоокеанский Регион, где одну из ключевых позиций занимает Вьетнам. [\[3\]](#) Это диктует необходимость тщательно и предметно изучать состояние и перспективы российско-вьетнамских отношений, если Россия намерена укреплять свои позиции в регионе и выходить на взаимодействие с другими странами АСЕАН.

Тем не менее, за последние годы Вьетнам стремительно расширил количество стратегических партнерств [\[2\]](#), и Россия утратила уникальность своего статуса.

Межгосударственное взаимодействие основывается на фундаментальных принципах внешней политики участвующих сторон, стратегиях социально-экономического развития и национальных концепциях позиционирования в региональной и глобальной системе международных отношений. В рамках данного исследования ставится задача сравнительного анализа внешнеполитических приоритетов Российской Федерации и её конкурентов, а также особенностей внутренней и внешней политики Социалистической Республики Вьетнам. Ключевая гипотеза исследования предполагает наличие существенных расхождений между российскими внешнеполитическими предложениями и актуальными интересами вьетнамской стороны.

При этом необходимо учитывать усиливающуюся конкуренцию со стороны других международных акторов, предлагающих Вьетнаму более релевантные и перспективные форматы сотрудничества.

Исследование сосредоточено на анализе соответствия российских инициатив ключевым приоритетам Вьетнама, включая технологическую модернизацию и интеграцию в глобальные цепочки добавленной стоимости. Особое внимание уделяется тому, какие корректировки могли бы повысить эффективность российского участия в реализации этих задач, а также какие факторы — от экономической целесообразности до политических дивидендов — определяют выбор Ханоя в пользу альтернативных партнёров, таких как Китай или Южная Корея.

Таким образом, статья ставит своей целью определить слабые и перспективные точки российско-вьетнамского взаимодействия. В ряд задач входит: анализ официальных заявлений и документов, а также анализ динамики и результатов непосредственно отношений всеобъемлющего стратегического партнерства для выявления несоответствия желаемого и действительного.

В рамках реализации этих задач автор придерживается системного подхода и пользуется методами контент-анализа официальных заявлений, сравнительного анализа и статистического анализа.

Особенности российской внешней политики

В контексте эволюции российской внешней политики следует отметить изначальную ориентацию на приоритетное сотрудничество с европейскими государствами и развитие отношений с так называемым "коллективным Западом". Однако последовательная смена внешнеполитических векторов - от поворота на Восток до текущего состояния отношений с Европой, характеризующегося минимальным уровнем взаимодействия - обусловила пересмотр стратегических приоритетов.

Исторически российская внешнеполитическая доктрина формировалась под значительным влиянием европейского направления, что неизбежно отражалось на периферийном характере отношений с азиатскими государствами, включая Вьетнам. Только после кардинального ухудшения отношений с западными партнерами азиатское направление приобрело стратегическую значимость в российской внешней политике.

Анализ российских внешнеполитических [\[3\]](#) предложений выявляет несколько взаимосвязанных концептуальных основ. Центральное место занимает принцип суверенного равенства, декларирующий равные права всех государств в международных организациях вне зависимости от их политического строя или иных особенностей. Эта позиция дополняется последовательной критикой доминирования западных стран в глобальной политике, особенно акцентированной в условиях текущей геополитической конфронтации.

Параллельно прослеживается концептуальное противостояние гегемонии Запада, формирующее российское видение многополярного мироустройства. В этом контексте особую значимость приобретает региональный подход, где Азиатско-Тихоокеанский регион с участием Вьетнама рассматривается как один из потенциальных центров новой системы международных отношений. Такой комплексный подход теоретически создает

основу для взаимодействия, однако его практическая реализация требует учета конкретных экономических и технологических потребностей вьетнамской стороны.

Рассматривая базовые принципы российской внешней политики, следует отметить их парадоксальную природу. Формально декларируемые постулаты о взаимной выгоде, невмешательстве и верховенстве права, несмотря на их кажущуюся шаблонность, сохраняют концептуальную значимость. Они служат не только демонстрацией приверженности международным нормам, но и приобретают практическое значение в контексте отношений с Вьетнамом. Принцип невмешательства трансформируется в признание суверенного права Ханоя на самостоятельный внешнеполитический курс, концепция взаимной выгоды актуализирует поиск экономических компромиссов, а верховенство права получает особое звучание в свете территориальных споров в Южно-Китайском море [\[4\]](#).

Современная российская внешнеполитическая доктрина делает акцент на обеспечении региональной и глобальной безопасности как необходимом условии для последующего экономического развития. В условиях геополитической турбулентности Москва активизировала миротворческие инициативы и посреднические усилия, позиционируя себя как арбитра в международных конфликтах. Эта стратегия закономерно сопровождается переориентацией на сотрудничество с азиатскими и африканскими партнерами, что обусловлено как объективной необходимостью диверсификации внешних связей, так и вынужденным сокращением взаимодействия с западными странами.

Важнейшим стратегическим приоритетом остается утверждение России в качестве самостоятельного центра влияния в многополярном мире. Данная цель реализуется через комплекс мер по обеспечению экономической безопасности, включая развитие неэнергетического экспорта и технологическую модернизацию. Эти направления, хотя и не имеют прямого соответствия с вьетнамскими приоритетами, создают определенные точки соприкосновения для двустороннего взаимодействия, требующего однако дополнительных механизмов координации взаимных интересов [\[3\]](#).

Российская внешняя политика уделяет значительное внимание вопросам субрегиональной интеграции. Основными площадками для такого взаимодействия традиционно выступают СНГ, ЕАЭС, ШОС и БРИКС, однако АСЕАН также занимает важное место в системе российских внешнеполитических приоритетов. Ключевыми аспектами этого партнерства становятся деполитизированное сотрудничество и переход на расчеты в национальных валютах [\[5\]](#). При этом Москва последовательно выступает против любых форм вмешательства - политического, экономического (в том числе в виде санкций) или военного - во внутренние дела стран-партнеров.

Согласно мнению С.В. Лаврова, озвученному на седьмом Глобальном форуме молодых дипломатов "Россия и ее роль в формировании многополярного мира", многополярный мир не только выбор России, но и объективная реальность. В этой реальности АСЕАН, является одним из центров влияния, таким образом, Россия транслирует последовательную дипломатическую поддержку субрегиональным организациям [\[6\]](#).

Важным компонентом российской внешней политики остается гуманитарное сотрудничество, призванное формировать объективное восприятие России в мире. Это направление охватывает продвижение российских культурных, научных и образовательных достижений, поддержку русского языка как инструмента межнационального общения, сохранение исторической правды и противодействие предвзятым оценкам российской политики. Однако эффективность этих инструментов во

Вьетнаме требует серьезного переосмысления в условиях жесткой конкуренции с такими мощными центрами мягкой силы, как Южная Корея, Япония и Китай.

Завершающим элементом стратегии является совершенствование системы международной безопасности с акцентом на предотвращение и урегулирование конфликтов, включая противодействие технологиям цветных революций.

В приоритетах внешней политики первое место занимает ближнее зарубежье, что очевидно; затем Арктика с целью развития северного морского пути и нейтрализация попыток других стран милитаризовать регион. Евразийский континент делает акцент на Китай, Индию, инициативу пояс и путь, но в рамках создания Большого евразийского партнерства в качестве опоры фигурирует АСЕАН. На четвертом месте приоритетов выделяется сам регион АТР, вновь с опорой на АСЕАН и в контексте Большого евразийского партнерства [\[7\]](#).

АТР и АСЕАН в данном случае занимают самое высокое из возможных мест в числе российских внешнеполитических приоритетов, потому как их упоминание идёт сразу после ближайших соседей и экзистенциально важного региона для России.

Для АТР подобная расстановка приоритетов может рассматриваться как позитивный сигнал, свидетельствующий о серьезности российских намерений в отношении региона. Однако следует учитывать, что Азиатско-Тихоокеанский регион отличается значительной внутренней неоднородностью, где доминирующую роль играет Китай, оставляющий странам Юго-Восточной Азии сравнительно мало пространства для маневра [\[8\]](#). Тем не менее, АСЕАН остается для России важным партнером, сотрудничество с которым перспективно в различных сферах, включая энергетический сектор.

Вьетнамская концепция внешней политики

Вьетнам представляет собой уникальный случай в международных отношениях, где внешняя политика напрямую подчинена задачам внутреннего развития. В отличие от многих государств, Ханой выстраивает свои международные связи, исходя в первую очередь из потребностей социально-экономической модернизации страны. Этот прагматичный подход сочетается с глубоким пониманием того, что национальное благополучие невозможно без активного участия в глобальных экономических процессах и интеграции в международные производственные цепочки.

Основным документом, который определяет развитие и акценты как внутренней, так и внешней политики во Вьетнаме является пятилетний план развития [\[9\]](#), который охватывает все сферы жизни вьетнамского государства. Автор исходит из предположения, что национальные интересы и общая конъюнктура вьетнамской внешней политики соответствуют заявленным планам, хотя и могут варьироваться в зависимости от конкретных ситуаций. Что означает, что именно анализу пятилетнего плана (на момент написания статьи это план 2021-2025 годов) необходимо уделить внимание прежде, чем переходить к непосредственной реализации внешней политики на практике и, в частности, в контексте российско-вьетнамских отношений.

Стратегические приоритеты Вьетнама формируются вокруг трех взаимосвязанных направлений. Прежде всего, это комплексная трансформация экономики, предполагающая переход от сельскохозяйственной доминанции к промышленно-инновационному развитию. Согласно плану доля перерабатывающей и обрабатывающей промышленности должна занимать 25% и более, а доля цифровой экономики - около

20%. Особое внимание уделяется привлечению иностранных инвестиций в высокотехнологичные и зеленые сектора, что должно обеспечить качественное изменение структуры национального хозяйства.

Не менее важным направлением является масштабная инфраструктурная модернизация. Вьетнам остро нуждается в развитии транспортных систем, энергетических мощностей и цифровых коммуникаций, что создает значительные возможности для международного сотрудничества. Именно в этой сфере российские компании могли бы предложить свои компетенции, особенно в области энергетики, транспортного строительства и городского развития.

Третьим ключевым элементом стратегии выступает глубокая интеграция в мировую экономику. Вьетнам последовательно расширяет участие в региональных торговых соглашениях, создает благоприятные условия для иностранных инвесторов и развивает экспортно-ориентированные производства ^[9]. Этот курс открывает перспективы для сотрудничества с Россией, хотя и требует тщательного согласования взаимных интересов и возможностей.

Особенностью вьетнамского подхода является его сбалансированность между необходимостью модернизации и сохранением экономического суверенитета. Страна избегает чрезмерной зависимости от каких-либо внешних партнеров, что создает как возможности, так и вызовы для российско-вьетнамского сотрудничества ^[10]. В этом контексте особую актуальность приобретает поиск конкретных направлений взаимодействия, где российские предложения могли бы наиболее полно соответствовать приоритетам вьетнамского развития.

Вьетнамский подход к международному сотрудничеству отличается четкой прагматичностью и ориентацией на конкретные экономические выгоды. В отличие от многих стран, которые могут рассматривать дипломатические отношения сквозь призму политической солидарности или исторических связей, Вьетнам открыто заявляет о своих приоритетах: привлечение иностранных инвестиций как ключевого катализатора развития ^[9]. Эти средства должны работать на реализацию амбициозных задач — переход к высокотехнологичному производству, внедрение экологических стандартов, интеграцию в глобальные цепочки добавленной стоимости и создание собственных производств с высокой маржинальностью. Такой подход не просто отражает желание модернизировать экономику, но и подчеркивает, что Вьетнам ищет партнеров, способных предложить не абстрактное сотрудничество, а конкретные финансовые и технологические ресурсы.

Наряду с этим, социально-экономическая повестка включает в себя традиционные для развивающихся стран задачи: сокращение бедности и повышение уровня жизни населения. Однако вьетнамская модель отличается системностью — улучшение благосостояния не сводится лишь к точечным мерам, а увязывается с общим намерением индустриализации и урбанизации. Это создает спрос не только на прямые инвестиции, но и на экспертизу в области устойчивого развития, городского планирования и социальной инфраструктуры.

Важным элементом вьетнамской политики является активное участие в международных институтах и региональных интеграционных проектах. Вьетнам не просто стремится занять место в глобальной экономике, но и позиционирует себя как ответственного участника многосторонних форматов, что открывает дополнительные возможности для сотрудничества в сферах торговли, безопасности и экологии. Последний пункт

выделяется в плане в отдельное направление: учитывая уязвимость страны к климатическим изменениям, адаптация к ним и защита окружающей среды становятся не просто декларациями, а жизненной необходимостью.

Культурные, научные и образовательные обмены, безусловно, остаются частью международной повестки Вьетнама, но они дополняют, а не заменяют основные экономические приоритеты. Пятилетние планы развития четко фиксируют этот баланс: технологический рост, инвестиционная привлекательность и устойчивое развитие стоят во главе угла, формируя рамки, в которых Вьетнам оценивает потенциальных партнеров [11]. Для России это означает, что любые инициативы должны демонстрировать не только политическую доброжелательность, но и конкретную ценность с точки зрения вьетнамских национальных интересов

Бамбуковая дипломатия Вьетнама

Вьетнам демонстрирует последовательную и прагматичную внешнюю политику, основанную на чётком понимании национальных интересов. Особого внимания заслуживает динамика развития стратегических партнёрств страны - если ещё десятилетие назад статус ВСП считался исключительным достижением в двусторонних отношениях России и Вьетнама, то сегодня Вьетнам сознательно расширяет круг таких партнёров, включая в него США и другие страны [12]. Этот подход свидетельствует о принципиально новой философии вьетнамской дипломатии, где приоритет отдаётся не историческим связям или политической лояльности, а конкретным экономическим выгодам и технологическим преимуществам.

Подход Вьетнама к собственной политике получил название бамбуковая дипломатия. Этот термин был введён Нгуен Суан Фуком в 2016, и включает в себя три основных принципа: независимость в проведении внешней и внутренней политик, то есть "иметь крепкие корни", проявлять адаптивность к меняющимся обстоятельствам, то есть "иметь крепкий ствол", а быть интегрированным в мировое сообщество в дипломатическом и экономическом ключе, то есть "иметь взаимно переплетенные ветви" [12]. Иными словами, формирование вьетнамской внешней политики проходит в духе адаптивности, но с сохранением собственной независимости, и это намеренный выбор вьетнамского правительства.

В экспертной среде наблюдается неоднозначное отношение к российско-вьетнамским отношениям. В зависимости от эксперта мнение варьируется от смягчённых формулировок таких как "Россия не использует свою полную силу" или "российско-вьетнамские отношения имеют еще много нераскрытого потенциала и резервов" до более жесткой, но всё ещё компромиссной позиции "Россия уступает своим конкурентам во Вьетнаме" [13].

Российским аналитикам и дипломатам необходимо трезво оценить изменившуюся ситуацию. Первоначальный энтузиазм отечественной вьетнамистики, который возник на фоне вывода российско-вьетнамских отношений на уровень ВСП в 2014 году сменился необходимостью переосмысления подходов к сотрудничеству [14]. Вьетнамская политика множественных стратегических альянсов требует от партнёров не деклараций, а конкретных предложений, способных внести вклад в модернизацию страны. Особенно показателен в этом отношении пример зоны свободной торговли с ЕАЭС - несмотря на значительные ожидания, соглашение пока не привело к качественному росту товарооборота (4,5 млрд в 2024 году) [15], что указывает на необходимость более

адресных мер по реализации существующего потенциала.

Параллельно Вьетнам добивается впечатляющих успехов в привлечении иностранных инвестиций (38,23 млрд. долларов в 2023 году [\[16\]](#)) и передовых технологий [\[17\]](#). Страна активно интегрируется в глобальные производственные цепочки, чему способствует как участие в китайской инициативе Пояс и путь [\[10\]](#), так и масштабное финансирование экологических проектов со стороны западных партнёров. Эти процессы органично вписываются в общую стратегию комплексной модернизации, включающую технологическое обновление промышленности, развитие инфраструктуры, переход к зелёной экономике и адаптацию к климатическим изменениям.

В сложившихся условиях России предстоит пересмотреть свои подходы к сотрудничеству с Вьетнамом. Апелляции к прошлым достижениям и историческим связям уже недостаточны - необходимы конкретные, тщательно проработанные предложения, способные составить достойную альтернативу инициативам других игроков на этом направлении. Успех будет зависеть от способности российских участников предоставить решения, соответствующие актуальным приоритетам вьетнамского развития и учитывающие изменившуюся геоэкономическую реальность региона и мира.

Выводы

На фоне активной диверсификации вьетнамских внешнеполитических связей позиция России действительно претерпела определенную трансформацию - от статуса исключительного партнера к положению одного из многих значимых игроков. Однако было бы преждевременным говорить об утрате российским направлением своей стратегической ценности для Ханоя. Анализ ключевых направлений вьетнамской политики позволяет выявить несколько областей, где российские подходы сохраняют принципиальную совместимость с национальными интересами Вьетнама.

Первое направление, где Россия делает сильное предложение, это концепция многополярного мироустройства, обеспечивающая средним державам вроде Вьетнама возможность маневра между центрами силы. Во-вторых, принцип невмешательства во внутренние дела, особенно актуальный для Ханоя в контексте сохранения политического суверенитета. Следующее направление касается развития инфраструктурных проектов, где Россия сохраняет определенные технологические компетенции [\[18\]](#). Наконец, сотрудничество в сфере безопасности, включая противодействие новым вызовам и угрозам, а также в области цифровизации экономики.

Эти совпадающие интересы создают прочную основу для взаимодействия, но их реализация требует от России системной работы по нескольким направлениям. Ключевое значение приобретает способность предложить Вьетнаму чёткие, поддающиеся оценке преимущества сотрудничества - будь то в области энергетики, транспорта или высоких технологий. При этом особое внимание должно уделяться не только внешним инициативам, но и внутреннему развитию - только сильная, технологически развитая страна может быть достаточным аргументом для развития партнерства в соответствующих областях.

Россия может стать по-настоящему привлекательным партнёром для Вьетнама, но для этого в первую очередь необходимо сосредоточить внимание на ключевых секторах взаимных интересов - таких как энергетика, образование и фармацевтика, где стороны могут извлечь максимальную выгоду из сотрудничества. Параллельно следует постепенно усиливать технологическую составляющую совместных проектов, выводя их

на качественно новый уровень.

Не менее важную роль играет развитие гуманитарного измерения партнерства через образовательные программы и культурные обмены, которые создают прочную основу для долгосрочного взаимодействия. Однако все эти усилия должны подкрепляться последовательной работой по повышению инвестиционной привлекательности российских инициатив, делая их конкурентоспособными на фоне предложений других игроков.

С позиции системного анализа, необходимо учитывать, что Россия находится в условиях жесткой конкуренции за вьетнамский рынок. В этих условиях декларации о партнерстве должны подкрепляться реальными экономическими и технологическими преимуществами. Только сочетая внешнеполитическую активность с внутренней модернизацией, Россия сможет сохранить и укрепить свои позиции в системе приоритетов Вьетнама, превратившись из "партнера по традиции" в "партнера по необходимости". Этот переход потребует времени и системных усилий, но именно он определяет перспективы двусторонних отношений в новой геоэкономической реальности.

Библиография

1. Nguy cơ khủng hoảng năng lượng đang đe dọa Việt Nam? [Угрожает ли Вьетнаму энергетический кризис?] // Sputnik Việt Nam. URL: <https://kevesko.vn/20220614/nguy-co-khung-hoang-nang-luong-dang-de-doa-viet-nam-15658240.html> (дата обращения: 13.07.2025).
2. Двенадцать стран установили всеобъемлющее стратегическое партнерство с Вьетнамом // Иллюстрированный журнал Вьетнам. URL: <https://vietnam.vnanet.vn/russian/tin-tuc/12-стран-установили-всеобъемлющее-стратегическое-партнерство-с-вьетнамом-390223.html> (дата обращения: 13.07.2025).
3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 13.07.2025).
4. Ответ официального представителя МИД России М.В. Захаровой на вопрос СМИ о позиции России по вопросам, касающимся Южно-Китайского моря // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/cn/1775272/> (дата обращения: 13.07.2025).
5. Расчеты в национальной валюте: перспективы и проблемы перехода // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/laiamp/raschety-v-natsionalnoy-valyute-perspektivy-i-problemy-perekhoda/> (дата обращения: 13.07.2025).
6. Ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе специальной сессии большой дискуссионной программы МГИМО, совмещенной с VII Глобальным форумом молодых дипломатов: "Россия и ее роль в формировании многополярного мира", Сочи, 4 марта 2024 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1936760/ (дата обращения: 13.07.2025).
7. Какие страны стали приоритетом внешней политики "государства-цивилизации" // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/03/2023/6426da9c9a79475863b4452d> (дата обращения: 13.07.2025).
8. Китай и АСЕАН: достижения и потенциал для сотрудничества // Валдай. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kitay-i-asean-dostizheniya-i-potentsial/> (дата обращения: 13.07.2025).
9. Kế hoạch phát triển kinh tế-xã hội 5 năm 2021–2025 [Пятилетний план социально-

экономического развития на 2021–2025] // Chinhphu. URL: <https://chinhphu.vn/cac-ke-hoach-5-nam/ke-hoach-phat-trien-kinh-te-xa-hoi-5-nam-2021-2025-11933092> (дата обращения: 13.07.2025).

10. Парфенов Д.В., Селин И.Б. Место Вьетнама в китайской инициативе Пояс и Путь: выводы для России // Международные отношения. 2024. № 4. С. 166-177. DOI:

10.7256/2454-0641.2024.4.72252 EDN: QXSVCE URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72252

11. Quan điểm của Đảng về phát triển bền vững tại Việt Nam: thực trạng và giải pháp [Мнение Партии об устойчивом развитии во Вьетнаме: реальность и решение] // Chinhphu. URL: <https://chinhphu.vn/cac-ke-hoach-5-nam/ke-hoach-phat-trien-kinh-te-xa-hoi-5-nam-2021-2025-11933092> (дата обращения: 13.07.2025).

12. Tổng Bí thư: "Việt Nam có trường phái ngoại giao cây tre, mềm dẻo nhưng không gió nào quật được" [Генеральный секретарь: Вьетнамская внешняя политика подобна бамбуку – гибкая, но неприклонная] // URL: <https://vneconomy.vn/tong-bi-thu-viet-nam-co-truong-phai-ngoai-giao-cay-tre-mem-dẻo-nhung-khong-gio-nao-quat-duoc.htm> (дата обращения: 21.10.2025).

13. Мазырин В.М. О состоянии российско-вьетнамского сотрудничества: к 30-летию договора об основах дружественных отношений // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 2. DOI: 10.54631/VS.2024.82-634106 EDN: JPLJDQ.

14. Россия и Вьетнам в поисках новых точек пересечения // РСМД. URL:

<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-vietnam-v-poiskakh-novykh-tochek-peresecheniya/> (дата обращения: 13.07.2025).

15. Cargo Transportation Vietnam – Russian Federation [Грузоперевозки Вьетнам-Российская Федерация] // HP Global. URL: <https://hptoancau.com/en/vietnam-russian-federation/> (дата обращения: 13.07.2025).

16. Tình hình thu hút đầu tư nước ngoài năm 2024 [Ситуация с привлечением иностранных инвестиций в 2024 году] // Bộ kế hoạch và đầu tư. URL:

<https://www.mpi.gov.vn/portal/Pages/2025-1-6/Tinh-hinh-thu-hut-dau-tu-nuoc-ngoai-nam-2024-5ihdt0.aspx> (дата обращения: 13.07.2025).

17. Vietnam on way to become world's production hub: Sputnik [Вьетнам на пути становления производственным хабом: Sputnik] // Sài Gòn giải phóng news. URL: <https://en.sgpp.org.vn/vietnam-on-way-to-become-worlds-production-hub-sputnik-post93154.html> (дата обращения: 13.07.2025).

18. "Росатом" актуализирует проект строительства АЭС "Ниньтхуан-1" во Вьетнаме // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2025/01/15/1086282-rosatom-aktualiziruet-proekt-aes-ninthuan-1-vo-vetname> (дата обращения: 13.07.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия скрыта по просьбе автора